

Парикмахерское дело в Вятке сто лет назад

А. С. Касанов

кандидат исторических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела.
Россия, г. Киров. E-mail: as_kasanov@vyatsu.ru

Аннотация. В постсоветский период времени увеличился интерес исследователей к бытовым аспектам жизни дореволюционного российского общества. Однако до сих пор мы знаем об обыденной стороне обитателей русских городов достаточно мало. Состояние парикмахерского дела в старой Вятке никоим образом не освещалось в историографии, хотя его исследование позволяет ответить помимо основной темы также на вопросы о характере работы сервисных служб в губернском центре, проанализировать деятельность санитарных чиновников, оценить вовлеченность первых лиц губернии и города в подобного рода процессы хозяйственного порядка. Статья посвящена состоянию и развитию парикмахерского дела в Вятке в начале XX в. В результате проведенного исследования на базе архивных источников удалось значительно расширить представления о состоянии парикмахерского искусства в губернском городе на рубеже веков.

Ключевые слова: парикмахерское дело, цирюльники, «Обязательные постановления», санитарное состояние.

Появление в Кирове в последние годы большого количества барбершопов и современных салонов красоты обозначило новый вектор в развитии парикмахерского искусства. Такие тенденции наблюдаются по всей России, одновременно актуально и обращение к дореволюционным традициям парикмахерского дела. Подобные темы, касающиеся быта наших предков сто и более лет назад, всегда очень важны для понимания жизни простого человека в ту далекую эпоху. В то же время такого порядка вопросы очень редко являются предметом исследования историков. В Вятке же до сих пор и вовсе не было никаких материалов, посвященных парикмахерской культуре до революции.

Рубеж XIX – начала XX в. в губернском центре ознаменовался активным внедрением в жизнь вятчан атрибутов технического прогресса тех лет – водопровода, телефона, электричества, отопления, началось мощение улиц, стали осуществляться перевозки пассажиров по железной дороге и т. д. Одновременно шла активная борьба за улучшение санитарных норм и наведение порядка на предприятиях общественного назначения. В рамках этой работы были затронуты и темы функционирования в Вятке всевозможных парикмахерских салонов и просто деятельности частных лиц, которые занимались этим промыслом.

В Журнале Вятской городской думы за 1895 г. были опубликованы «Обязательные постановления о порядке содержания в городе Вятке парикмахерских и употребления в них разных принадлежностей для стрижки и бритья волос, составленные вятской городской думой 11 января 1895 г. на основании 101 и 109 статей Городового Положения, изданного в 1892 году» [4, с. 4]. Из «Постановлений» можно узнать, что в тот период существовало только 10 предельно кратких правил, которых должны были придерживаться в своей работе владельцы парикмахерских:

1. Зал для стрижки и завивки волос и бритья должен содержаться в надлежащей чистоте.
2. В каждом зале для стрижки и бритья необходимо иметь приличный умывальник с принадлежностями.
3. Парикмахеры должны быть всегда чисто одеты, иметь коротко стриженные ногти на руках и мыть руки перед работой по желанию клиентов.
4. По требованию каждого посетителя парикмахер обязан давать чистый фартук для завешивания и чистое полотенце для вытирания лица.
5. Щетки, кисти, гребенки, ножницы, бритвы и другие принадлежности должны ежедневно обмывать горячим щелоком и дезинфицироваться 3–5% раствором карболовой кислоты.
6. Кроме того, те же предметы содержатель обязан обмывать всякий раз, если потребует посетитель.
7. Пудра должна употребляться исключительно рисовая.

8. Для распыления душистых косметических жидкостей содержатель обязан иметь пульверизаторы с баллонами.

9. Жидкие и порошковидные косметические вещества должны храниться в хорошо закрытой и удобной для чистки посуде.

10. Для лиц, одержимых кожными болезнями (чесоткой, лишаями, паршами), должны быть в распоряжении парикмахеров особые принадлежности: бритвы, щетки, ножницы, гребенки и т. д. [4, с. 5]

Из журнала заседаний городской думы мы можем узнать, как эти правила принимали. Так, оказывается, инициатива исходила от вятского губернатора Федора Федоровича Трепова. 28 декабря 1894 г. он сообщил городской управе, что при обзоре врачом Васильевым разного рода торгово-промышленных заведений в г. Вятке было замечено, что существующие в городе парикмахерские содержатся недостаточно чисто. Во врачебном отделении губернского правления был выработан проект правил и отправлен на обсуждение и доработку в думу, которая и приняла «Обязательные постановления». Необходимо отметить, что Трепов за свою большую чиновничью карьеру не раз занимался санитарными вопросами и проблемами гигиены. Так, во время Русско-японской войны он работал главноуполномоченным Российского общества Красного Креста и начальником санитарной части Маньчжурской армии, после начала Первой мировой войны был помощником Верховного начальника санитарной и эвакуационной части в войсках принца Александра Ольденбургского [5, с. 346].

За 5 лет существования «Обязательных постановлений», очевидно, ситуация с антисанитарией в вятских парикмахерских не изменилась. Поэтому в 1900 г. городская управа поручила главному санитарному врачу Вятки Василию Трейтеру осмотреть существующие в Вятке парикмахерские заведения с целью, с одной стороны, выяснить, выполняются ли обязательные постановления, касающиеся санитарного содержания парикмахерских, с другой стороны, с целью выработки предложений по улучшению их работы. Василий Трейтер осмотрел парикмахерские и составил обстоятельный доклад на почти десятке страниц. Этот документ сохранился в Государственном архиве Кировской области и является важнейшим источником для изучения истории парикмахерского дела на Вятке [2, л. 16–25 об.].

В начале документа Трейтер пишет, что не нашел никаких существенных нарушений «Обязательных постановлений». Единственно, что отметил врач, это отсутствие в одной из парикмахерских умывальника в зале для стрижки и бритья, так как он помещен в соседней жилой комнате. Зато по второму вопросу Трейтер жестко раскритиковал «Обязательные постановления», особенно те пункты, где указывалось, что парикмахеры должны мыть руки и инструменты только по желанию клиента. Трейтер считал, что так нельзя, нужно строго обязать, например, перед процедурой цирюльнику мыть руки, так как клиенты бывают разные, в парикмахерские ходят необразованные люди, которые не понимают, что могут подцепить заразные кожные болезни при существующем порядке дел. Также Трейтер считал, что нужно не раз в день дезинфицировать приборы, а каждый раз при появлении нового клиента, чтоб не заражать людей. Здесь же врач предлагал обязать цирюльников вешать «Обязательные постановления» на видном месте в каждом салоне, чтоб посетители читали и знали, что можно требовать мытья рук и дезинфекции инструмента.

Еще одна проблема, на которую обратил внимание Трейтер, это то, что в двух парикмахерских не было «передней» или сеней, устроены только двойные двери. Из-за этого заболевают клиенты, так как нередко обе двери открыты и в распахнутую парикмахерскую влетает струя холодного воздуха. Особенно это опасно перед Рождеством и Новым годом, когда люди массово идут стричься, а разница между уличной и комнатной температурой максимальна. Задавался Трейтер вопросом и о том, все ли имеют право стричь людей в парикмахерских? А что если среди мастеров существуют люди с заболеваниями? «Обязательные постановления» никак не регламентировали состояние здоровья парикмахеров, сто лет назад никто не требовал с них санитарной книжки или медицинской справки. Поэтому в салонах могли работать любые люди, причем не только с кожными, но и другими заразными болезнями.

Также из отчета Трейтера можно узнать, что в вятских парикмахерских в начале позапрошлого века не только можно было подстричься, но здесь же проводились такие операции, как кровопускание, давление пиявок, срезание мозолей, вросших ногтей. Нужно отметить, что профессия цирюльника в России всегда была уникальной, она заключала в себе не только парикмахерское мастерство, но и обязанности доморощенного лекаря: он делал кровопускания, удалял зубы и даже лечил раны.

Далеко не все горожане ходили в парикмахерские салоны – в Вятке был распространен «ходячий парикмахерский промысел». Специальные люди стригли клиентов в трактирах, пивных, банях, других общественных учреждениях, а также на дому. «Обязательные постановления» никак не регламентировали работу этих людей, поэтому за стригшимися в кабаках, банях и на частных квартирах никакого санитарного надзора не было. Также никак не описывались условия содержания самого заведения, где работали парикмахеры. Между тем Трейтер обнаружил, что во многих помещениях сыро, низкая температура и другие факторы, которые могли вызвать заболевание клиента. В итоге Трейтер сделал вывод: существующие постановления не полны, не конкретны и не достигают своей цели – «являясь полумерой, они лишь ослабляют бдительность населения, принося пользу только образованным» [2, л. 19]. Поэтому они должны быть изменены и дополнены.

Василий Трейтер предложил свой проект «Постановлений», регламентирующих работу парикмахерских в Вятке. В нем были следующие тезисы:

- нельзя заниматься промыслом без разрешения городских властей и медицинского освидетельствования, а также необходим осмотр помещения архитектором;
- разрешение на ведение дела от городской управы должно висеть в парикмахерской на видном месте в рамке и под стеклом;
- необходимо запретить проведение операций в местах общественного пользования (трактиры, пивные, харчевни), а в банях должны быть отдельные комнаты для парикмахеров;
- запретить делать посторонние операции, не относящиеся к парикмахерскому промыслу (стричь ногти, срезать мозоли);
- в парикмахерских должен быть отдельный зал для дам и мужчин, плотно отделенный затворяющимися дверьми;
- в салоне должен висеть на видном месте градусник, соответственно температура в парикмахерской не может быть менее 14 градусов по Реомюру (примерно 18–20 градусов по Цельсию). Отштукатуренные стены должны белиться через каждые 6 месяцев, не должны иметь трещин;
- в каждом зале на виду должен находиться умывальник с водой и чистое полотенце с мылом.

Всего Трейтер разработал 24 конкретных правила, но судьба его документа неизвестна. Интересно, что сохранились бланки описания парикмахерских, заполненные Трейтером в 1900 г. В них, в частности, можно прочитать краткий комментарий владельцев цирюлен. Один из таковых рассказывает, что изменения правил содержания возможны и вообще у его конторы и у «ходячих парикмахеров» по баням и трактирам разная аудитория.

Сколько в Вятке было парикмахерских сто лет назад? У Трейтера были данные по трем. В другом документе («Списки владельцев торговых предприятий и промышленных заведений за 1910–1911 гг.») указано только 2 парикмахерские на весь город:

1. Парикмахерская Василия Селезнева, вятского цехового в доме Смолянинова на Николаевской улице. Число занятых покоев – 1, платит в год аренды помещения 300 руб., число рабочих – 2. Сумма оборота за год – 2 тысячи руб.

2. Парикмахерская симбирского мещанина Василия Богданова в доме Репина. Число занятых покоев – 1, платит в год аренды помещения 600 руб., число рабочих – 2. Сумма оборота за год – 2 тысячи руб. [3, л. 198 об.]

Также любопытно, что в уездном Сарапуле на весь город числилась лишь одна парикмахерская. При этом в городе к 1912 г. насчитывалось 2 типографии, 7 сапожных мастерских, 15 булочных, 14 постоянных дворов, 2 заведения фруктовых вод и т. д. Содержал цирюльню Павел Замятин, имевший титул личного почетного гражданина, что говорило о высоком статусе и уважении владельца цирюльни.

К сожалению, в архивных документах мы встречаем лишь имена владельцев парикмахерских, но не фамилии самих мастеров. Впрочем, одного мастера все-таки можно назвать – это Евдокия Целищева. В начале 1920-х гг. Евдокия была единственным парикмахером в городском театре. Именно она работала с приехавшей в наш город в 1924 г. на гастроли известной танцовщицей Айседорой Дункан. Перед отъездом Айседора позвала Евдокию к себе в примерку и пригласила Целищеву с собой на гастроли в Лондон, но вятской парикмахерше, бывшей на последних месяцах беременности, пришлось отказаться от этого заманчивого предложения, хотя поехать ей очень хотелось. С помощью импресарио Дункан написала по-русски: «Я могу сердечно рекомендовать Дусю как чрезвычайно искусного и компетентно-

го парикмахера. 14 августа 1924 г. Айседора Дункан» [1, с. 4]. Этот эпизод, безусловно, говорит о том, что парикмахерская школа в Вятке была в те времена на достаточно высоком уровне.

Таким образом, можно отметить, что до начала XX в. парикмахерский промысел в Вятке никак не регламентировался. Лишь с появлением «Обязательных постановлений» и внесением в них коррективов врача В. Трейтера начался процесс приведения регламентирующих документов в порядок и попытки сделать парикмахерский бизнес отвечающим всем необходимым стандартам и нормам того времени. В то же время в Вятке люди стриглись у «вольных» парикмахеров в банях, трактирах, кабаках, часть горожан посещала расположенные в центре города салоны Богданова и Селезнева. Вероятно, наиболее богатые представители купечества и чиновничества имели квалифицированных мастеров, которые оказывали им личные услуги. Любопытно и то, что в данный временной промежуток парикмахерские были многопрофильными учреждениями, где не только могли постричь, но и провести простейшие косметические операции.

Список литературы

1. Вятский край. 1991. 27 апр.
2. Государственный архив Кировской области. Ф. 628. Оп. 5. Д. 5. Л. 16–25 об.
3. ГАКО. Ф. 628. Оп. 21. Д. 3. Л. 198 об.
4. Журналы вятской городской думы за 1895 год. г. Вятка. 1896 г.
5. Почетные граждане города Вятки : исторические портреты. Киров, 2015. 480 с.

Hairdressing in Vyatka a hundred years ago

A. S. Kasanov

PhD of historical sciences, associate professor of the Department of service, tourism and trade.
Russia, Kirov. E-mail: as_kasanov@vyatsu.ru

Abstract. In the post-Soviet period, the interest of researchers towards the everyday aspects of the life of pre-revolutionary Russian society increased. However, we still know about the everyday side of the inhabitants of Russian cities quite a bit. The state of hairdressing in the old Vyatka has not been covered in any way in historiography, although its research allows us to answer, besides the main topic, questions about the nature of the work of service services in the provincial center, analyze the activity of sanitary officials, assess the involvement of top officials of the province and the city order. The article is devoted to the state and development of hairdressing in Vyatka at the beginning of the 20th century. As a result of the research conducted on the basis of archival sources, it was possible to significantly expand the understanding of the state of hairdressing in the provincial city at the turn of the century.

Keywords: hairdressing, barbers, «Binding rulings», sanitary condition.

References

1. *Vyatskij kraj* – Vyatka region. 1991. 27 APR.
2. State archive of the Kirov region. F. 628. Inv. 5. File 5. Sh. 16–25 turn.
3. State archive of the Kirov region. F. 628. Inv. 21. File 3. Sh. 198 turn.
4. *ZHurnaly vyatskoj gorodskoj dumy za 1895 god* – Magazines of Vyatka city Council for 1895. Vyatka. 1896.
5. *Pochetnye grazhdane goroda Vyatki : istoricheskie portrety* – Honorary citizens of Vyatka: historical portraits. Kirov. 2015. 480 p.